

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF MANAGEMENT

Научная статья
УДК 331.5
EDN FXZDLI
DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(2).357-367

НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА В ПЕРИОД ПРОДОЛЖАЮЩЕЙСЯ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В.Г. Былков¹, М.В. Самарина²

¹ *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*

² *Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
17 апреля 2023 г.

Дата принятия к печати
26 июня 2023 г.

Дата онлайн-размещения
30 июня 2023 г.

Ключевые слова

Рынок труда; диспропорции на рынке труда; спрос на рабочую силу; излишнее предложение труда; индекс производства

Аннотация

Продолжая исследование, авторы представляют результаты оценки весьма неоднозначных тенденций на региональном рынке труда, сложившихся в результате продления санкционной политики. Наряду с достижением рекордно низкого уровня безработицы, формированием дополнительного спроса на рынке труда появляются явные диспропорции в динамике социально-экономического развития предприятий и организаций региона. Между тем оценка возникшей социально-экономической ситуации показала наличие целого комплекса негативных рисков дестабилизации, которые могут иметь в среднесрочном периоде неблагоприятные последствия для функционирования рынка труда. В статье выделены структурные диспропорции, создающие неудовлетворенный спрос, определены условия, которые могут снизить спрос на рабочую силу из-за структурных несоответствий, проанализированы потенциальные масштабы формирующегося излишнего предложения труда. Показано, что начальные точки бифуркации на рынке труда будут связаны с неблагоприятными трендами в демографии организаций региона. Выявлены диспропорции в динамике индексов промышленного производства в важнейших секторах экономики. Установлено, что за прошедший год со дня введения санкций наблюдалось увеличение доли убыточных предприятий и организаций. Представленные тренды позволили обозначить траектории возможного развития рынка труда в ближайшей перспективе.

Original article

AMBIGUOUS TRENDS IN THE REGIONAL LABOR MARKET DURING THE ONGOING SANCTIONS POLICY

Vladimir G. Bylkov¹, Maria V. Samarina²

¹ *Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation*

² *Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation*

Article info

Received
April 17, 2023

Accepted
June 26, 2023

Available online
June 30, 2023

Abstract

As a follow up study, the authors present the results of an assessment of very ambiguous trends in the regional labor market that have developed as a result of the extension of the sanctions policy. Along with the achievement of a record low level of unemployment, the formation of additional demand in the labor market, there are obvious disproportions in the dynamics of the socio-economic development of enterprises and organizations in the region. Meanwhile, an assessment of the emerging socio-economic

Keywords

Labor market; labor market imbalances; labor demand; excessive labor supply; production index

conomic situation showed the presence of a whole range of negative risks of destabilization, which may have adverse consequences for the functioning of the labor market in the medium term. The article highlights the structural imbalances that create unsatisfied demand, identifies conditions that can reduce the demand for labor due to structural inconsistencies, and analyzes the potential scale of the emerging excess labor supply. The study revealed that the starting points of bifurcation in the labor market will be associated with unfavorable trends in the demographics of organizations in the region. Disproportions in the dynamics of industrial production indices in the most important sectors of the economy are identified. We established that over the past year since the introduction of sanctions, there has been an increase in the share of unprofitable enterprises and organizations. The presented trends made it possible to identify the trajectories of the possible development of the labor market in the near future.

Введение

В марте 2022 г. в отношении России были введены беспрецедентные санкции. За текущий год западными странами были приняты уже дополнительные пакеты санкций, что предполагает актуальность постоянного анализа влияния социально-экономической ситуации на состояние рынка труда. Как правило, при оценке действия санкций на всех уровнях отмечаются рекордно низкие показатели безработицы в стране. Не вдаваясь в подробности статистических и методологических погрешностей учета безработных граждан, следует считать это объективно зафиксированным фактом. Видимо, такая «благоприятная» статистика уровня безработицы сказалась на относительно скромном числе научных публикаций по окончании 2022 г., посвященных проблемам влияния санкций на рынок труда [1–3]. Может преждевременно, но следует оценить сложившиеся тенденции и тренды и дать оценку с учетом практики протекания предыдущих кризисов, чтобы превентивно воздействовать на ситуацию.

Статья является результатом продолжающихся исследований о воздействии санкций на рынок труда и занятость населения [4]. Как правило, сложившуюся ситуацию на рынке труда связывают с формированием дефицита рабочей силы [5]. Нехватка трудовых ресурсов становится неизменным атрибутом некоторых секторов рынка. С использованием авторской методики выявления точек бифуркации и обозначения предкризисного состояния рынка труда, определены предпосылки неустойчивого (кризисного) его развития [6]. Весьма актуально выявление совокупности кризисогенных факторов, которые в дальнейшем могут негативно повлиять на функционирование регионального рынка труда. Появляется объективная необходимость прогнозирования поведения рынка труда на ближайшую перспективу.

Целью данного исследования является оценка возможных социально-экономических рисков и угроз для регионального рынка труда в условиях продолжающегося действия санкций.

Научная новизна состоит в том, что для достижения поставленной цели установлена взаимозависимость негативных изменений в социально-экономической системе региона и возможных деформаций на рынке труда. Была выявлена совокупность кризисогенных предпосылок, которые могут отрицательно повлиять на функционирование регионального рынка труда. Гипотеза исследования предполагает оценку степени влияния изменившихся под действием санкций социально-экономических параметров развития региональной экономической системы на состояние рынка труда. За исследуемый период времени в экономике региона сложилась весьма неоднозначная ситуация. Наряду с формированием дополнительного спроса на рынке труда, вызванного частичной мобилизацией, обозначены диспропорции в реализации излишнего предложения труда. За прошедший год наметились явные несоответствия в функционировании некоторых секторов экономики, отдельные индикаторы, характеризующие социально-экономическое развитие, асимметричны. Формируются потенциальные предпосылки негативного изменения ситуации на региональном рынке труда. Используя методические приемы, которые позволяют оценить точки бифуркации в экономической системе, можно спрогнозировать возможные угрозы наступления предкризисных условий развития регионального рынка труда.

Эмпирической базой для формулирования выводов по исследованию стали статистические материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области за 2022 г. и январь 2023 г. В работе приведены данные опросов работодателей в условиях действия санкций.

Методология исследования

Отечественная социально-экономическая система рынка труда с начала введения санкций в связи с проведением Специальной военной операции (СВО) показала высокую стабильность. Часто в исследованиях указывают, что рынок труда в новых условиях оказался под воздействием уникальной комбинации разноплановых экономических, политических, социальных факторов, но при этом продемонстрировал свою устойчивость. Как подчеркивают некоторые исследователи, важной особенностью формирующейся сейчас конфигурации рынка труда является неравномерность влияния негативных эффектов от санкционного давления на различные сектора экономики и, как следствие, усиление структурных диспропорций, дефицита рабочей силы в одних секторах и избытка в других [7]. Все опасения относительно резкого увеличения безработицы как главного индикатора функционирования рынка труда не оправдались. Как отметил Председатель Правительства РФ М. Мишустин на итоговом заседании Правительства в ноябре 2022 г., безработица в России достигла отметки 3,7 % (минимальный уровень за всю историю наблюдений), хотя предварительное снижение валового внутреннего продукта (ВВП) России составило 2 %¹.

Между тем, некоторые эксперты считают, что экономика России хоть и «осталась на плаву», но все же почувствовала негативное воздействие введенных санкций. Подчеркивается, что в долгосрочной перспективе санкции по отношению к России и ответные меры значительно снизят возможности защищаемых отраслей добиться высокой конкурентоспособности и долгосрочного развития [8]. И все-таки многие эксперты определяют вполне благоприятную предпринимательскую активность². Рост предпринимательской уверенности в ключевых отраслях — добывающем и обрабатывающем секторах — зафиксировал и Росстат.

Индекс предпринимательской уверенности, который составляет Росстат на основе опроса 4,5 тыс. предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, в феврале 2023 г. с учетом сезонности вырос по сравнению с январем и превысил значения, наблюдавшиеся непосредственно перед

¹ Мишустин: спад экономики составил 2 % ВВП, негативные прогнозы не сбылись // Kommersant.ru. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5754997>.

² Оптимизм в российской промышленности вырос до максимума за год // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/03/03/2023/6400740d9a79474e8e750437?from=from_main_10.

началом спецоперации³. При этом баланс оценок руководителями предприятий спроса на продукцию остался практически на уровне января. Это означает, что он находился в отрицательной зоне, составляя –12 % в добыче полезных ископаемых и –23 % в обрабатывающих производствах⁴.

Таким образом, тех, кто говорит о сокращении спроса, больше, чем тех, кто утверждает обратное. Такого рода противоречивые данные свидетельствуют о высокой степени неопределенности, которая царит в предпринимательском сообществе. Как подчеркивается в некоторых аналитических обзорах, российский бизнес успел привыкнуть жить в условиях санкционных реалий: устоялись новые транспортно-логистические цепочки, наладились каналы страхования и оплаты, наступила определенность с активами ушедших из России иностранных компаний⁵. По мнению некоторых экспертов, позитива добавляет реакция крупнейших отраслей экономики на введенные рестрикции. Начало действия в декабре эмбарго на российскую нефть, а в феврале — на нефтепродукты привело лишь к кратковременной просадке экспорта, после чего он начал активно восстанавливаться⁶.

Одновременно с такого рода позитивными оценками, имеется ряд экспертов, которые считают, что, если смотреть по объективным показателям, ситуация в промышленном производстве сейчас близка к стагнации⁷. Предприятиям до сих пор не удается обеспечить статистически различимый рост производства даже при высоком оптимизме его планов. Реализации планов мешает «неясность текущей ситуации и ее перспектив»: на протяжении последних четырех кварталов этот риск называет большинство предприятий.

Самыми массовыми последствиями санкций для российской промышленности стали рост издержек, отсутствие альтернативных поставщиков и производителей в России и существенное изменение технологических цепочек из-за невозможности замены импортных комплектующих. В результате этого

³ Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/31_03.01.2023.html.

⁴ Ежеквартальное обследование деловой активности в сфере услуг. URL: index_dynamics_2012-2023.xlsx.

⁵ Российский бизнес сосредоточился на «выживании» // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/01/2023/63c64b979a79472a4ee2302a>.

⁶ Оптимизм в российской промышленности вырос до максимума за год.

⁷ Опережающие индикаторы // ЦМАКП. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/SOI/SOI_march_2023.pdf.

нередко возникают проблемы в плане финансовой устойчивости предприятий и организаций, что увеличивает риски наступления режимов неполной занятости и приостановки их деятельности (за исключением некоторых бюджетных секторов, которым финансирование увеличилось в 2,5 раза) [9].

Таким образом, для нормального функционирования рынка труда формируются явные диспропорции, которые могут иметь вполне реальные социально-экономические последствия. Весьма противоречивым, но очень опасным, является утверждение, что на фоне нестабильной социально-экономической ситуации на предприятиях планируется увеличение спроса на рабочую силу⁸. Несмотря на увеличение потребности в рабочей силе, динамика не столь значима для того, чтобы восполнить разрывы мобильности персонала. К тому же потребность носит узкосекторальный характер⁹. Именно поэтому в отдельных секторах экономики региона возникают сбои в процессе производства, что снижает объемы произведенной и отгруженной продукции. В результате в рассматриваемом периоде при низком уровне безработицы наблюдаются региональные диспропорции [10]. На этом фоне могут формироваться цепные кризисные последствия на рынке труда, это связано с

особенностями инерционного (предкризисного) периода на данном рынке. Предкризисные явления в социально-экономической сфере формируются под действием различного рода социально-экономических, структурных и общественно-политических процессов. Из всего разнообразия факторов, воздействующих на изменение спроса на труд, следует выделить главные социально-экономические факторы, которые являются первопричиной предкризиса на региональном рынке труда.

Объективные предпосылки снижения объемов производства (оказываемых услуг) могут быть обусловлены ситуацией на рынке труда, когда из-за неукомплектованности нарушаются планы производства или оказываемых услуг.

Результаты исследования

Официальные статистические данные за 2022 г. показывают увеличение численности занятого населения в Иркутской области с 1 072,8 тыс. чел. до 1 122,2 тыс. Именно в этот период наблюдался самый высокий уровень занятости — 62,5 %. При этом фиксировалось стабильное снижение числа безработных граждан. Если в начале 2022 г. 61,2 тыс. жителей Иркутской области считались безработными, то в конце анализируемого периода их стало 53,4 тыс. Позитивные параметры изменения в структуре рабочей силы региона сказались и на уровне безработицы, который определяется по результатам ежемесячных обследований (рис. 1).

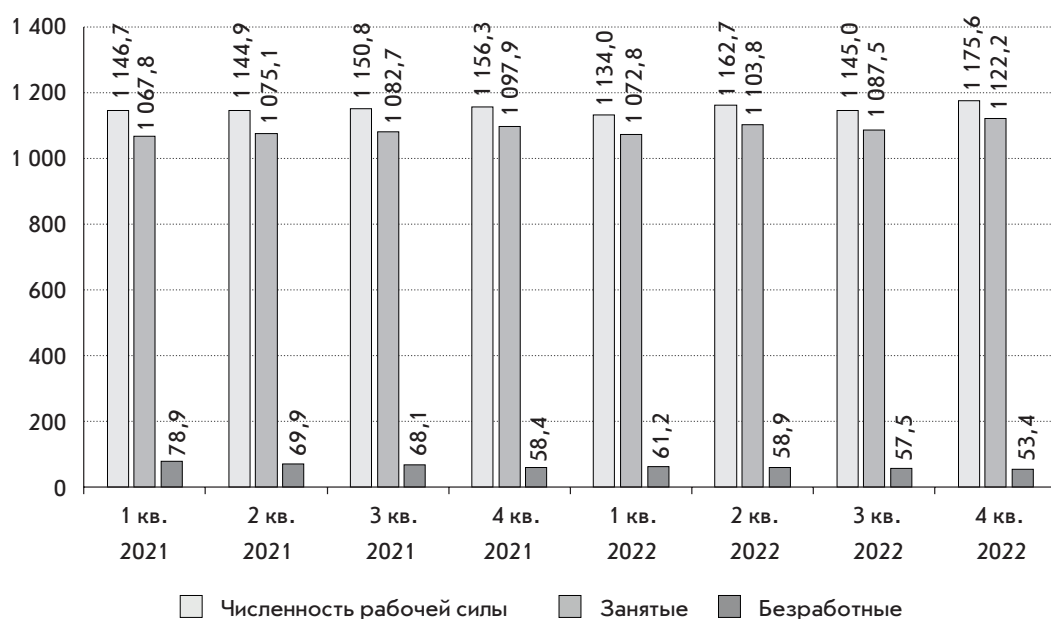

Рис. 1. Изменение численности рабочей силы Иркутской области в 2021–2022 гг., тыс. чел.

Преодоление «ковидных» ограничений, которые отражались на показателе безработицы, привело к относительно высокому ее уровню — 6,9 % от численности рабочей силы. В течение 2021 г. происходило восстановление от последствий «коронавирусного кризиса», уровень безработицы постоянно снижался (с 6,9 до 5,1 %) ¹⁰. В первом квартале 2022 г. произошло незначительное его повышение (5,4 %), во втором полугодии 2022 г. отмечено неуклонное снижение этого показателя, к концу года он составил 4,5 %.

Аналогичные тенденции отмечались на регистрируемом рынке. Ежемесячные данные министерства труда и занятости Иркутской области свидетельствуют, что численность незанятых граждан, обратившихся в 2022 г. в центры занятости, изменялась под действием шоковых впечатлений от введения санкций, стремительного роста курса доллара, увеличения цен на продукты питания и т.д. (рис. 2).

В течение марта — мая 2022 г. от 14,1 до 15 тыс. чел., обратившихся в центры занятости, были незаняты трудом. Стабильно высокий уровень обратившихся в службу занятости в летние месяцы (в среднем 14,2–14,5 тыс. чел.) нарушил традиционные сезонные колебания. В декабре 2022 г. количество незанятых было минимальным — 10,3 тыс. чел. В этот период зафиксирован и существенно низкий уровень безработицы — 9,1 тыс. чел. Вызывает некоторые опасения увеличение числа безработных граждан в начале 2023 г. — до 9,2 тыс. чел.

¹⁰ Оперативная информация Территориального органа государственной статистики по Иркутской области. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/29100>.

Важнейшим индикатором предкризисной ситуации на рынке труда является увеличение масштабов неполной занятости. Поэтому была определена динамика распространения неполной занятости в организациях региона. Ежеквартальная оценка этого показателя в 2022 г. свидетельствует о незначительных масштабах использования режимов неполного рабочего времени (табл. 1). Для сравнения можно использовать показатели кризисного 2020 г. Так, если число сотрудников на предприятии, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя, в «ковидный» период составляло около 380 чел., то значения 180–134 чел. не критичны. Вполне адекватными являются данные по лицам, которым были предоставлены отпуска без сохранения заработной платы по заявлению работника.

В четвертом квартале 2022 г. численность работавших в режиме неполного рабочего времени по соглашению между работником и работодателем составила 18,3 тыс. чел., что на 10 % меньше предыдущего квартала. При средней доле работающих в данном режиме 3,0 % от списочной численности этот показатель в организациях по предоставлению прочих видов услуг составил 9,8 %, в области культуры, спорта, досуга и развлечений — 8 %, административной деятельности — 5,9 %. В отпусках без сохранения зарплаты по письменному заявлению работника находилось 61,4 тыс. чел. (10,2 %), что на 8,3 % меньше, чем в предыдущем квартале. Из общего числа работников 2 тыс. чел. (0,3 %) по разным причинам находились в простое, из них в сфере обрабатывающих производств 1 081 чел. (1,4 %), на предприятиях по транспортировке

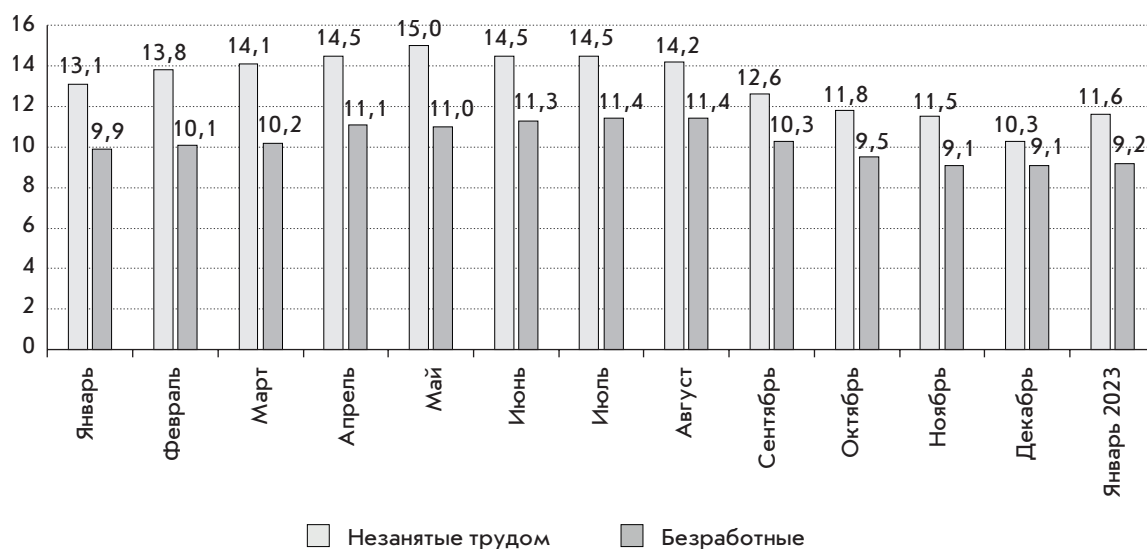

Рис. 2. Изменение численности незанятых и безработных в Иркутской области в 2022 г. и начале 2023 г., тыс. чел.

Неполная занятость в Иркутской области в 2022 г., чел.

Показатель	Квартал			
	1	2	3	4
Численность работников списочного состава на конец отчетного периода	604 610	605 690	609 645	603 164
Число работников:				
работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя	21	26	180	134
работавших неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем	18 591	20 184	20 306	18 271
ушедших в отпуск без сохранения заработной платы по заявлению работника	53 030	53 084	66 974	61 392
находившихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника	4 078	3 862	2 594	2 038

и хранению — 421 чел. (0,8 % от списочной численности по данному виду деятельности). Всего в режим неполной занятости было вовлечено 81,8 тыс. чел. Оценивая масштабы неполной занятости в конце 2022 г., можно отметить, что они для этого периода в целом не критичны, но небезопасны в некоторых секторах экономики региона.

Важным элементом формирования дополнительного предложения на рынке труда является разность между принятыми и уволенными с предприятий и организаций региона — сальдо мобильности.

Во-первых, в конце исследуемого периода резко возросли масштабы мобильности рабочей силы (табл. 2). Если в 2020–2021 гг. увольнялось в среднем 25,3–27,1 тыс. работников, а объем принятых составлял 35,0–40,0 тыс., то в 2022 г. количество уволившихся увеличилось в среднем до 35–65 %. Введение такого критерия, как сальдо движения позволяет определить либо избыток, либо дефицит в рабочей силе организаций региона. В 2022 г. почти в 2 раза выросло число лиц, которые увольнялись по собственному желанию.

Следует отметить, что в четвертом квартале 2022 г. в организациях (без субъектов

малого предпринимательства) численность выбывших работников превысила число принятых на 5,7 тыс. чел. По сведениям обследованных организаций, было принято на работу 45,9 тыс. чел. (7,6 % от списочного состава), что на 21,4 % меньше, чем в третьем квартале 2022 г. На дополнительно введенные места (в результате расширения, реорганизации производства, увеличения сменности, с учетом создания рабочих мест в новых организациях, а также сезонных рабочих мест) было принято 2,2 тыс. чел. (0,4 % от списочной численности), что на 38,9 % меньше, чем в предыдущем квартале.

Все это свидетельствует о некотором снижении трудоустройства, в том числе за счет дополнительной потребности персонала в организациях. Данные статистики подтверждают предположение о снижении потребности работодателей на рынке труда (табл. 3). Динамика численности требуемых работников списочного состава на вакантные рабочие места на конец отчетного периода имеет затухающие тенденции (с 31,7 тыс. до 28,7 тыс. чел.).

При этом отмечается стабильный рост числа работников, которые привлекались к работе вахтовым методом. Если в кризисный «ковидный» период этот показатель в

Таблица 2

Движение персонала организаций в Иркутской области в 2022 г., чел.

Показатель	Квартал			
	1	2	3	4
Сальдо движения (принято — выбыло)	12 079	–462	4 728	–5 671
Принято работников, всего	48 528	47 457	58 506	45 924
в том числе на дополнительно введенные рабочие места	7 309	2 946	3 613	2 204
Выбыло работников, всего	36 449	47 919	53 778	51 595
по соглашению сторон	1 728	2 100	2 235	2 010
в связи с сокращением численности работников	431	360	308	478
по собственному желанию	29 417	38 946	43 557	42 761

среднем составлял 38,0–40,0 тыс. чел., то в настоящее время — более 62 тыс.

Таким образом, наблюдается некоторое снижение потребности в рабочей силе за счет ликвидации хозяйствующих субъектов. Поэтому важным критерием, оказывающим влияние на уровень занятости в социально-экономической системе региона, является соотношение создаваемых и закрывающихся предприятий и организаций. Статистические данные демографии хозяйствующих объектов представляют учет зарегистрированных и ликвидированных юридических лиц в экономике региона. Между тем наиболее объективными являются относительные показатели, учитывающие коэффициенты рождаемости и ликвидации¹¹.

Данные показывают, что только в некоторых секторах экономики (деятельность в области информации и связи, в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности, социальное обеспечение, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, предоставление прочих видов услуг) число созданных организаций превышает количество ликвидированных. Это обусловлено тем, что возникает объективная потребность в оказании таких услуг.

В большинстве секторов экономики число ликвидированных организаций стабильно увеличивалось, по некоторым — почти вдвое. Такое явление наблюдалось в следующих сферах: операции с недвижимым имуществом; финансы и страхование; строительство; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха.

Сокращение числа организаций позволяет предполагать, что ликвидация в дальнейшем приведет к реальному высвобождению персонала по причине закрытия.

¹¹ Демография юридических лиц по видам экономической деятельности. URL: https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ЮЛ_ОКВЭД_демография2022.pdf.

Важным индикатором снижения потребности в персонале, а иногда и увеличения предложения на рынке труда выступает социально-экономическое положение работодателей. В качестве оценочного параметра можно использовать индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности. Индекс промышленного производства (ИПП) — один из основных и наиболее часто используемых экономистами макроэкономических показателей. Данные статистики указывают, что этот критерий при стабильной позитивной динамике в начале 2022 г. изменился в четвертом квартале 2022 г. (97,6 %) и заметно снизился в январе 2023 г. (рис. 3)¹².

Представленные данные показывают, что в четвертом квартале 2022 г. и начале 2023 г. наблюдаются затухающие темпы изменения ИПП, а также объемов производства в секторе добычи полезных ископаемых и в обрабатывающем производстве. В феврале 2023 г. ИПП по сравнению с соответствующим периодом 2022 г. составил 96,4 %, в январе — феврале находился на уровне 92,4 %¹³. Это означает, что объемы выпускаемой продукции в важнейших секторах экономики на протяжении почти полугодия в регионе постоянно снижаются. Так, ИПП по добыче полезных ископаемых в феврале 2023 г. по сравнению с соответствующим периодом 2022 г. составил 97,1 %, а в январе — феврале был на уровне 92,5 %. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по добыче полезных ископаемых в январе 2023 г. составил

¹² Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/139646>.

¹³ Функционирование организаций в январе — феврале 2023 г. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/Январь-февраль%202023%20.pdf>.

Таблица 3

Потребность и высвобождение работников в Иркутской области в 2022 г.

Показатель	Квартал			
	1	2	3	4
Численность требуемых работников списочного состава на вакантные рабочие места на конец отчетного периода	31 768	31 802	29 265	28 673
в % к предыдущему периоду	98,4	100,1	92,0	97,8
Численность работников списочного состава, намеченных к высвобождению в следующем квартале	347	326	506	186
Численность работников, привлекавшихся в отчетном квартале к работе вахтовым методом	45 108	51 700	60 102	62 304
в % к предыдущему периоду	118,6	114,6	116,2	103,7

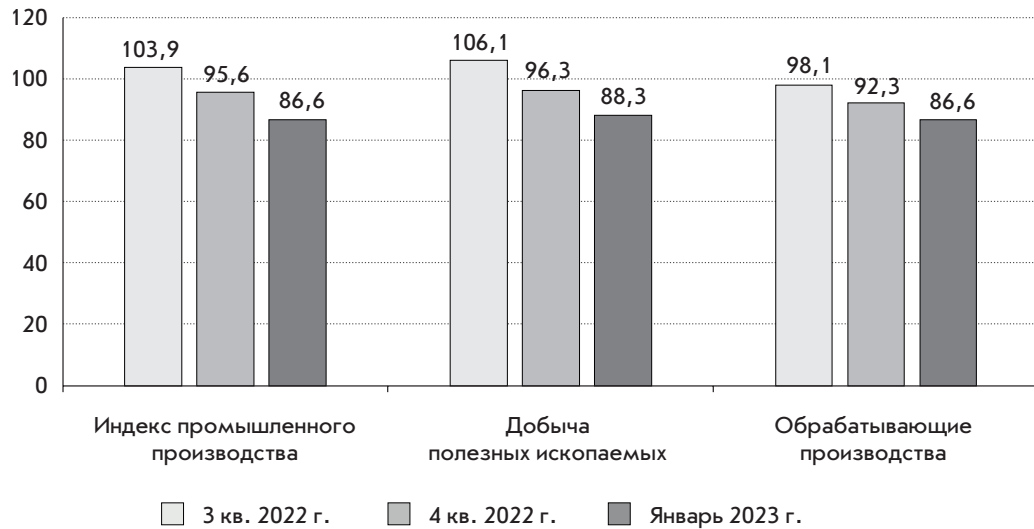

Рис. 3. Динамика индекса промышленного производства в экономике Иркутской области в конце 2022 г. и начале 2023 г. (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

70,7 % к январю — февралю 2022 г. ИПП по обрабатывающим производствам в феврале 2023 г. по сравнению с соответствующим периодом 2022 г. составил 94,6 %, в январе — феврале достигал 90,5 %. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по основным видам обрабатывающих производств в январе — феврале 2023 г. составил 81,2 % по сравнению с соответствующим периодом прошлого года.

Весьма интенсивными являются темпы снижения объемов водоснабжения и водоотведения, а также лесозаготовок. Так,

индекс производства по водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений в феврале 2023 г. по сравнению с соответствующим периодом 2022 г. составил 86,5 %, в январе — феврале находился на уровне 86,1 %. Объемы лесозаготовок в области в феврале 2023 г. составляли 89,6 % к соответствующему периоду прошлого года (рис. 4).

Вполне закономерным является стабильный рост объемов производства сельскохозяйственной продукции в регионе [11].

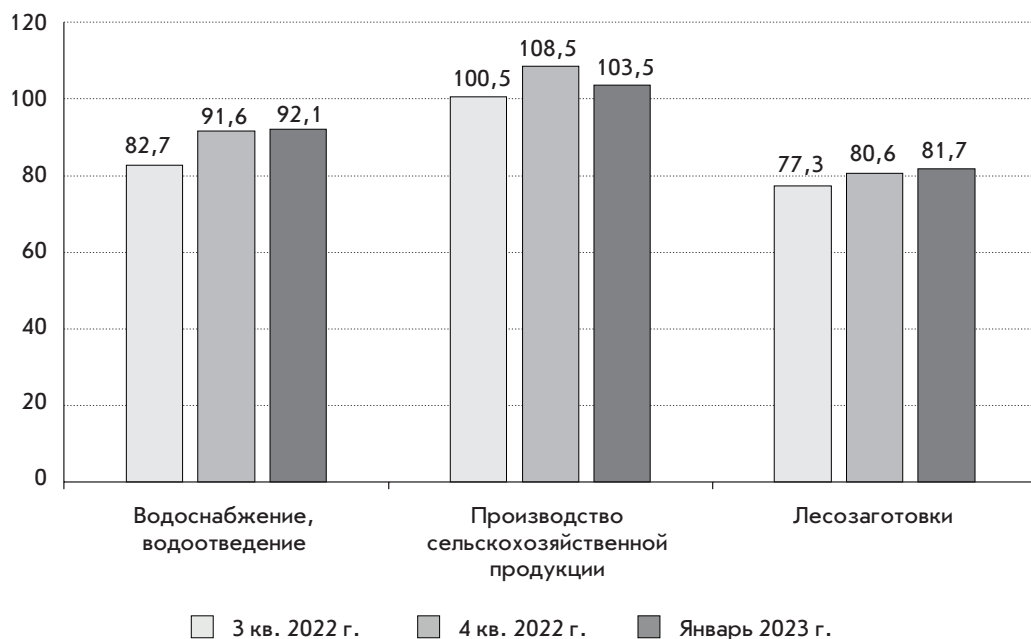

Рис. 4. Изменение объемов производства в отдельных секторах экономики Иркутской области (в % к соответствующему периоду)

Наши данные согласуются с оценочными мнениями специалистов Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, которые указывают на снижение ИПП на 0,4 % в феврале 2023 г.¹⁴

Одним из важных показателей, по которому можно судить о предкризисной ситуации, является финансовое благополучнее хозяйствующих субъектов.

Как отмечают некоторые авторы, причина цикличности экономического кризиса заключается именно в финансовой системе, которая в своем функционировании достигает так называемого момента Мински. За ним неизбежно наступает кризис [12]. Поэтому базовым параметром является оценка экономического положения предприятия (работодателя), выявление изменений при формировании конечных результатов — выручки от реализации, прибыли и себестоимости (издержек) производства, структуры издержек, динамики кредиторской и дебиторской задолженностей, возможности привлечения дополнительных финансовых средств. В конечном счете снижение объемов производства приводит к уменьшению величины получаемой прибыли.

Итак, исходным индикатором проявления кризиса является изменение числа убыточных предприятий и организаций. Динамика числа убыточных организаций за 2022 г. и начало 2023 г. указывает на явные кризисные характеристики по отдельным отраслям экономики Иркутской области и начальную стадию формирования социально-экономического кризиса¹⁵. Только лишь в секторе строительства, а также в области здравоохранения и социальных услуг наблюдается прирост новых юридических лиц, что свидетельствует о стабильной потребности в рабочей силе в целях дальнейшей укомплектованности.

Таким образом, на данном этапе развития экономики Иркутской области происходит увеличение доли убыточных предприятий и организаций. Наблюдается рост масштаба и размеров дебиторской и кредиторской задолженностей. В результате снижения платежеспособности предприятий и организаций формируется дефицит оборотных средств, в том числе направляемых на заработную плату и прочие социальные выплаты.

¹⁴ Оценка индекса промышленного производства в феврале 2023. URL: <https://ecfor.ru/publication/otsenka-indeksa-promyshlennogo-proizvodstva-v-fevrale-2023>.

¹⁵ Основные финансовые итоги работы крупных и средних организаций. URL: https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/finantotals01_2023.html.

Доля убыточных организаций в феврале 2023 г. в их общем числе по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года увеличилась на 0,1 процентного пункта и составила 31,0 %. Такого рода разбалансировка денежных потоков может привести не только к сокращению средств на оплату труда, но и формированию дефицита средств на персонал в целом.

Весь комплекс наблюдаемых предпосылок свидетельствует о высоком риске наступления особой предкризисной ситуации на рынке труда. Необходим постоянный мониторинг изменения важнейших индикаторов предкризисного состояния экономической системы с целью формирования региональной превентивной программы действий.

Выводы

Наряду с весьма благоприятными данными о численности безработных как на открытом, так и на регистрируемом рынке труда наблюдается формирование объективных предпосылок экономического и структурного характера, способствующих обострению кризисных моментов. Однако этот процесс происходит на рынке труда с отложенным эффектом при наличии высокого потенциального риска появления не только неполной занятости, но и вероятной структурной безработицы.

Возможны различные сценарии развития социально-экономической ситуации. Благоприятный сценарий для экономики сопряжен с последствиями формирования явного дефицита спроса на труд вследствие высоких рисков диспропорций между спросом и предложением. Доведение до оптимальной степени пропорциональности потребует усилий, в том числе министерства труда и занятости по обучению, переобучению и повышению квалификации лиц, претендующих на занятие вакантных мест. Нейтральный вариант сценария обусловлен неопределенностью в социально-экономическом развитии. Неблагоприятный связан с дальнейшим снижением экономической активности и объемов производства. Процессы стагнации в ведущих секторах экономики региона могут возникнуть в середине 2023 г. В случае, если такая тенденция будет наблюдаться в течение последующих двух-трех кварталов, то к осени 2023 г. могут возникнуть реальные кризисные ситуации на региональном рынке труда с расширением масштабов неполной занятости, а в конечном счете и реальной безработицы в пределах 4,5–5,5 %.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гимпельсон В.Е. Человеческий капитал в эпоху санкций и контрсанкций: некоторые последствия его перераспределения / В.Е. Гимпельсон. — DOI 10.31737/2221-2264-2022-55-3-16. — EDN KYTOVM // Журнал новой экономической ассоциации. — 2022. — № 3. — С. 234–238.
2. Ахмедов Ф.К. Российский рынок труда в условиях санкций: возможные пути выхода из кризисной ситуации / Ф.К. Ахмедов. — DOI 10.18334/lim.10.1.117396. — EDN KRCUIX // Лидерство и менеджмент. — 2023. — Т. 10, № 1. — С. 357–366.
3. Низова Л.М. Активная политика на рынке труда в условиях санкций / Л.М. Низова, В.В. Исаева. — DOI 10.18334/et.9.8.115049. — EDN HPIGAA // Экономика труда. — 2022. — № 8. — С. 1249–1262.
4. Былков В.Г. Социально-экономические предпосылки трансформации рынка труда в условиях введения беспрецедентных санкций / В.Г. Былков. — DOI 10.18334/et.9.10.116407. — EDN ARFMCL // Экономика труда. — 2022. — Т. 9, № 10. — С. 1489–1508.
5. Чекмарев О.П. Занятость и дефицит кадров в России в условиях санкционного давления: факторный анализ предложения труда / О.П. Чекмарев, А.Л. Ильвес, П.А. Конев. — DOI 10.18334/et.10.4.117602. — EDN LYUOEK // Экономика труда. — 2023. — Т. 10, № 4. — С. 475–496.
6. Былков В.Г. Социально-экономические индикаторы предкризисной ситуации на региональном рынке труда / В.Г. Былков, М.В. Самарина. — DOI 10.17150/2072-0904.2015.6(3).31. — EDN TVWRVT // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 3. — С. 31.
7. Слатов Д.Г. Регулирование российского рынка труда в новых условиях санкционного воздействия / Д.Г. Слатов. — DOI 10.18287/2542-0461-2022-13-2-109-117. — EDN XIVHNN // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. — 2022. — Т. 13, № 2. — С. 109–117.
8. Зимовец А.В. Анализ и оценка сценариев социально-экономического развития России в условиях санкционной блокады и непредсказуемости глобальных трендов мировой экономики / А.В. Зимовец, Т.Д. Климачев. — DOI 10.18334/eo.13.1.117207. — EDN ONHAKM // Экономические отношения. — 2023. — Т. 13, № 1. — С. 181–202.
9. Градобоев Е.В. Финансирование системы здравоохранения как элемент обеспечения экономической безопасности региона / Е.В. Градобоев, И.Ю. Сольская. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).248-256. — EDN YHNPWK // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 2. — С. 248–256.
10. Гурьева М.Н. Влияние западных санкций на рынок труда в России / М.Н. Гурьева, К.А. Сбруянова. — DOI 10.24412/2411-0450-2022-5-1-204-207. — EDN CCONDR // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2022. — № 5–1 (87). — С. 204–207.
11. Чак А.В. Агропромышленный комплекс России: состояние, эффективность защитных мер в рамках программ импортозамещения / А.В. Чак, А.Ф. Шуплецов, Т.В. Огородникова. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).9.82-90. — EDN KLNTR // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 82–90.
12. Бубнов В.А. Теоретические аспекты и практическая значимость «момента Мински» в условиях финансового кризиса / В.А. Бубнов, В.Ю. Абгадаев. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).7-14. — EDN YBLMCE // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 1. — С. 7–14.

REFERENCES

1. Gimpelson V.E. Russian Human Capital in Times of Sanctions and Counter-Sanctions: Some Redistributive Implications. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2022, no. 3, pp. 234–238. (In Russian). DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-16.
2. Akhmedov F.K. The Russian Labor Market under Sanctions: Possible Ways out of the Crisis Situation. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and Management*, 2023, vol. 10, no. 1, pp. 357–366. (In Russian). EDN: KRCUIX. DOI: 10.18334/lim.10.1.117396.
3. Nizova L.M., Isaeva V.V. Active Labour Market Policy Amidst Sanctions. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*, 2022, no. 8, pp. 1249–1262. (In Russian). EDN: HPIGAA. DOI: 10.18334/et.9.8.115049.
4. Bylkov V.G. Socio-economic Preconditions for Labour Market Transformation under Unprecedented Sanctions. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*, 2022, vol. 9, no. 10, pp. 1489–1508. (In Russian). DOI: 10.18334/et.9.10.116407. EDN: ARFMCL.
5. Chekmarev O.P., Ilves A.L., Konev P.A. Employment and Staff Shortage in Russia under Sanctions Pressure: Labor Supply Factor Analysis. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*, 2023, vol. 10, no. 4, pp. 475–496. (In Russian). DOI: 10.18334/et.10.4.117602.
6. Bylkov V.G., Samarina M.V. Socio-economic Indicators of the Pre-crisis Situation in the Regional Labor Market. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baikal'skiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 3, pp. 31. (In Russian). EDN: TVWRVT. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(3).31.
7. Slatov D.G. Regulation of the Russian Labor Market in the New Conditions of Sanctions Impact. *Vestnik Samar'skogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*, 2022, vol. 13, no. 2, pp. 109–117. (In Russian). EDN: XIVHNN. DOI: 10.18287/2542-0461-2022-13-2-109-117.
8. Zimovets A.V., Klimachev T.D. Analysis and Assessment of Scenarios for Russia's Socio-economic Development Under the Sanctions Embargo and Unpredictable Global Economic Trends. *Ekonomicheskie Otnosheniya = Journal of International Economic Affairs*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 181–202. (In Russian). EDN: ONHAKM. DOI: 10.18334/eo.13.1.117207.
9. Gradoboev E.V., Solskaya I.Yu. Financing of the Healthcare System as an Element of Ensuring the Economic Security of the Region. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 2, pp. 248–256. (In Russian). EDN: YHNPWK. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(2).248-256.

10. Gureva M.N., Sbruyanova X.A. The Impact of Western Sanctions on the Labor Market in Russia. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*, 2022, no. 5, pp. 204–207. (In Russian). EDN: CCOND. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-5-1-204-207.

11. Chak A.V., Shupletsov A.F., Ogorodnikova T.V. Agricultural Industry of Russia: Current State and Effectiveness of Protection Measures within Import Substitution Programs. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 82–90. (In Russian). EDN: KLNTR. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).9.82-90.

12. Bubnov V.A., Abgadaev V.Yu. Theoretical Aspects and Practical Significance of the «Minsky Moment» Under the Financial Crisis. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 1, pp. 7–14. (In Russian). EDN: YBLMCE. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(1).7-14.

Информация об авторах

Былков Владимир Георгиевич — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: BylkovVG@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4942-1493>, SPIN-код: 5978-6978.

Самарина Мария Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления на железнодорожном транспорте, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: samarina-mashenka@mail.ru, SPIN-код: 7926-8863, AuthorID РИНЦ: 538471.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Былков В.Г. Неоднозначные тенденции на региональном рынке труда в период продолжающейся санкционной политики / В.Г. Былков, М.В. Самарина. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(2).357-367. — EDN FXZDLI // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 2. — С. 357–367.

Authors

Vladimir G. Bylkov — D.Sc. in Economics, Professor, Professor of the Department of Public Administration and Human Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: BylkovVG@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4942-1493>, SPIN-Code: 5978-6978.

Maria V. Samarina — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Railway Transport, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: samarina-mashenka@mail.ru, SPIN-Code: 7926-8863, AuthorID RSCI: 538471.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

For Citation

Bylkov V.G., Samarina M.V. Ambiguous Trends in the Regional Labor Market During the Ongoing Sanctions Policy. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 2, pp. 357–367. (In Russian). EDN: FXZDLI. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(2).357-367.